

Доктор Элейн Филлипс, Эстер, лекция 2

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

На этом этапе мы начинаем обращаться к тексту Эстер, и я буду читать в основном Новую международную версию, хотя время от времени я также буду указывать, что говорит более буквальное прочтение иврита. В самом начале важно понимать, что первая глава — это намеренно грандиозное знакомство с королем. Его имя вначале упоминается дважды.

Этот стилистический штрих создает основу для непрерывного шествия диад в описании персидского двора. Честь и королевская власть, две очень важные темы, неоднократно связаны на протяжении всей главы. Имена, титулы и должности, кажется, имеют первостепенное значение, но читатель понимает, что на самом деле текст высмеивает верхушку персидской монархии.

Основной термин, обозначающий честь в Книге Эстер, на иврите — *якар*. Прилагательная форма этого слова означает драгоценный, дорогой, редкий или ценный. Также будет использовано родственное прилагательное *kaved*, что означает тяжелый или увесистый.

У него есть родственное слово *кавод*, что означает слава. Еще одна родственная форма существительного относится к печени, которая считается местом эмоций и представителем личности. Честь, неоднократно связанная у Есфири с царственностью, демонстрируется затем переплетением этих граней содержания, статуса и великолепия, которые все проникают в личность.

На общественной арене, которая на самом деле является нашим персидским двором, уважение к статусу, трепет перед великолепием и зависимость от содержания — все это укрепляет репутацию данного человека. А теперь обратимся к тексту. Именно это произошло во времена Ксеркса, или, опять же, Ахашвероша, по-еврейски Ахашвероша.

Это Ксеркс, управлявший 127 провинциями, простиравшимися от Индии до Куша. История на иврите начинается с вайхи. Бимей, это произошло во дни, фраза, которая также начинает повествование о Руфи. Сам по себе этот термин вайхи на иврите представляет несколько исторических библейских текстов, снова намекая на то, что его следует читать как историю.

Имя царя — Ахашверош, что в некоторых английских переводах переводится как Артаксеркс. Это еврейский эквивалент персидского слова, греческой транслитерацией которого является «Ксеркс». Вот почему существуют эти два явно разных имени.

Индия и Куш, представленные в первом стихе, — это юго-восточный и юго-западный угол империи. Параллельное выражение от Дана до Беэр-Шевы, которое мы видим на протяжении большей части библейского текста, является стандартным обозначением всей геополитической территории. В данном случае эти обозначения были репрезентативными для всего известного мира, и они являются еще одним фактором, устанавливающим вселенский суверенитет и, следовательно, высшую честь Ксеркса.

Число провинций (127) стало предметом многочисленных скептических комментариев. Геродот указал, что в Персидской империи при Дарии было всего 20 сатрапий. Однако провинция Медина была меньшим образованием, чем сатрапия.

Это особенно очевидно из 3-й главы Есфири, 12-го стиха, где упоминаются оба термина, так что на самом деле это не такая уж большая проблема. Учитывая важность для Ксеркса консолидации власти Персии над огромной империей, упоминание количества провинций вместо сатрапий делало это заявление более впечатляющим. Помимо очевидной здесь возможной пропагандистской машины, с литературной точки зрения это также еще один механизм высмеивания короля, который правил 127 провинциями, но он затерялся в его собственном дворцовом саду.

Во втором стихе говорится, что в то время царь Ксеркс правил на своем царском троне в цитадели Сузы. Фактически древняя Персия имела четыре столицы. Сузы были лишь одним из них.

Судя по всему, он служил зимней резиденцией персидских царей. Между прочим, в этом тексте есть последовательное различие между бирой, цитаделью Суз, и самим городом. На третьем году своего правления он дал пир для всех своих дворян и чиновников.

Присутствовали военачальники Персии и Мидии, князья и знать провинций. Термин «банкет» — «миште», слово, происходящее от еврейского слова, означающего «пить». Характерно, что на королевских торжествах раздавалось большое количество еды.

Мы видим это во многих местах исторических книг Библии. О еде здесь вообще речи нет. Все внимание было сосредоточено на выпивке, и важные детали первой главы также связаны с выпивкой.

Некоторые из них были весьма чрезмерными по разрешению короля. В конце этого стиха пары слов, характеризующие описания, имеют постоянно расширяющиеся круги. Дворяне и чиновники, буквально слуги, возможно, были местными бюрократами.

К ним присоединились вооруженные силы из Персии и Мидии и, наконец, более отдаленные князья и провинциальные дворяне. В четвертом стихе говорится, что в течение полных 180 дней он демонстрировал огромное богатство своего королевства, великолепие и славу своего величия.

В еврейском тексте «показ» — первое слово. Ксеркс демонстрировал свое великолепие перед целым окружением знатных людей, на которых ему нужно было произвести впечатление, опять же, возможно, чтобы заручиться поддержкой своих военных усилий. Глагольные пары, двойные конструкции и другие формы избыточности подчеркивают невообразимое богатство этого королевства.

В тексте буквально сказано много дней, на самом деле 180 дней. И рассказчик удивляется количеству времени. Однако вряд ли все князья, слуги, военнослужащие и дипломаты кутили вместе все эти 180 дней.

Вместо этого, вероятно, это была продолжающаяся дипломатическая попытка заручиться широкой поддержкой нападения на Грецию. Группы, возможно, прибывали последовательно. Теперь, просто чтобы сделать небольшую предысторию, перед этим грандиозным введением к Ксерксу, с которого начинается еврейский текст, Септуагинта одновременно пересматривает исторический контекст и помещает повествование в четко выраженные богословские рамки.

Сначала в качестве персидского монарха упоминается не Ксеркс, а Артаксеркс, а затем Мардохей идентифицируется как вениамитянин, находящийся в плену и изгнанный Навуходоносором. Однако основная цель введения в Септуагинте — сообщение об апокалиптическом сне, в котором Мордехай увидел двух драконов, готовых сражаться среди ужасающих бедствий. Праведники в этом сне воззвали к Богу, и небольшой ручей превратился в могучую реку, что особенно относится к Есфири.

Восстал свет, и смиренные возвысились. Зрителям и Мордехая приходится размышлять о последствиях этого сна до конца Септуагинты, где он действительно истолковывается. Тем временем, также в Септуагинте, в этот момент Мардохей услышал, как два евнуха царя замыслили его убийство, и именно здесь он сообщает об этом Артаксерксу.

Дело было рассмотрено, евнухи были повешены, а Мардохей был привлечен к исполнению служебных обязанностей при дворе. Это происходит позже в еврейском тексте. Еще в одном ключевом отступлении от еврейского текста мы узнаем, что Аман решил навредить Мардохею и его народу из-за того, что

случилось с двумя евнухами, таким образом связывая воедино аспекты сюжета, которые несколько двусмысленны в еврейском тексте.

Вернемся к тексту. Когда эти дни пиршества закончились, царь устроил семидневный пир в огороженном саду царского дворца для всего народа, от малого до самого великого, находившегося в крепости Сузы. Отдельный семидневный пир для всех жителей Суз указывает на то, что предыдущее предприятие было организовано в первую очередь для иностранцев, на которых царь пытался произвести впечатление.

Этим он, возможно, хотел поблагодарить местное население, которое, по сути, уже полгода принимает туристов. В еврейском тексте пятого стиха последовательные существительные в конце стиха шаг за шагом ведут читателя внутрь. Буквально, как говорится, во дворе сада шатра короля.

Синтаксис подразумевает, что этот доступ действительно был особым событием. Когда мы переходим к шестому стиху, описание внутренних помещений представляет собой богатое пиршество для воображения. Колонны, драпировки и паркетный пол от потолка до пола служили роскошным фоном для диванов, на которых отдыхали гости.

Слова в длинном списке экзотичны, а идентичность материалов затруднена, создавая впечатление чего-то почти сюрреалистического. Строгий синтаксис иврита передает ощущение удивления, абсолютного удивления перед богатством. В то же время повторяющиеся диады продолжали подшучивать над назойливым персидским двором.

Слово, обозначающее темно-синий или фиолетовый материал, техилит, широко использовалось, в том числе в сочетании со скинией и храмом, как мы видим в Исходе и 2 Паралипоменон. Возможно, автор имел в виду здесь тонкий контраст между жилищами царя вселенной и этого царя Ксеркса. Читая седьмой и восьмой стихи, вино подали в золотых кубках, каждый из которых отличался от другого.

И царского вина было в изобилии, что соответствовало щедрости короля. По приказу короля каждому гостю было разрешено пить по-своему, поскольку король поручил всем виноторговцам подавать каждому то, что он пожелает. Процесс питья, описанный здесь, по сути, был микрокосмом реальной природы как империи, так и ее правителя.

На первый взгляд, все детали контролировались законом. Это слово. Но закон, по сути, означал, что король позволял людям делать то, что они хотели.

Буквально, говорится в законе, никаких ограничений не было. Этот вопрос нашел бы отрезвляющее выражение в том, что Аману будет разрешено написать любой указ, который он пожелает. Стих девятый.

Царица Астинь также дала пир для женщин в царском дворце царя Ксеркса. Здесь рассказчик представляет женский банкет как параллель продолжающемуся пиру. Но нельзя упустить контраст между простотой этого утверждения и бурным описанием королевских пиров.

Прошло семь дней, и на состояние короля явно повлияло вино. В тексте говорится, что он был в приподнятом настроении. Выражение на иврите — тов лев, и его можно перевести в любом диапазоне от веселого до откровенно пьяного.

Оно появляется и в других библейских контекстах, где опьянение на самом деле связано с надвигающимся разрушением. Судьи 16 и 1 Царств 25 — два таких примера. Кроме того, в этом стихе число семь играет значительную роль на этих ранних этапах повествования.

То, что на седьмой день его привели семь евнухов, может указывать на то, что король намеревался продемонстрировать еще одно владение, свою королеву, в качестве грандиозного финала дней купания в восхищении и почестях. Это был непревзойденный акт самовозвеличивания на фоне и без того чрезмерно растянутого парада. Евнухам было приказано привести Астинь, указывая на то, что просто ожидалось, что она продемонстрирует свою красоту перед народом и князьями.

Показательно, что слово «показать» здесь используется в отношении Астини, а также вы вспомните царское имущество в четвертом стихе. Астинь должна была носить царскую корону, конкретное упоминание о которой побудило раввинских комментаторов предположить, что это все, что она должна была носить. Однако было крайне унижительно, когда Астинь отказалась приехать, то есть унижительно для царя.

Командование через семь евнухов еще раз подчеркивает, что все в этом суде было преувеличено, но тем не менее по официальному протоколу. Читая стих 12, когда слуги передали царское повеление, царица Астинь отказалась прийти. Отказался, кстати, первое слово в еврейском тексте.

Тогда король пришел в ярость и сгорел от гнева. Хотя в тексте прямо не указано, почему Астинь отказалась, нетрудно предположить, что ей не хотелось показываться в одежде или иным образом, из уважения к раввинистическому материалу, перед большой группой мужчин, находящихся под воздействием

вина. Гнев царя в конце стиха также описан дублетами, даже звук которых указывает на его ярость и тлевшую внутри него злобу.

Не сумев определить правильный курс действий, король посоветовался с мудрецами. Но этот решающий вопрос, в стихах 13 и 14, от царя к его советникам, прерывается детальным примечанием в скобках об органе принятия решений и правительственной структуре. Еще один удар по чрезмерно зарегулированному и фарсовому характеру всего суда.

Эти мудрецы, ха- Хамим , также буквально называемые теми, кто знал время, происходили из рядов тех, кто был знатоками права и имел огромный потенциал для влияния на короля, поскольку они находились в его присутствии и сидели первыми в королевстве. . Кстати, о точном характере их опыта ведутся споры. То же выражение «знающие времена» появляется и в 1 Паралипоменон 12, стих 33 относительно членов колена Иссахара, которые, поскольку они понимали, что должен делать Израиль, были среди тех, кто пришел в Хеврон, чтобы сделать Давида царем.

Это явно требовало, учитывая время, определенной политической смекалки. Мудрецы были традиционным институтом при дворах, и некоторые имена из этого списка также были найдены в персепольских табличках. Ибн Эзра, средневековый еврейский комментатор, предположил, что те, кто знал времена, были астрологами и что закон в данном случае относится к законам небес.

Эта интерпретация продолжает иметь некоторое влияние, хотя у нее мало текстовых и внетекстовых подтверждений. Здесь, кажется, их рассудок был, однако, тоже вместе с царем затуманен вином. Как станет очевидно, те, кто знал времена и боялся восстания женщин, упустили из виду заговор, который раскрыл иудей Мардохей.

Имена этих служителей и евнухов, перечисленные в главе 1, стихе 10, схожи, если читать их в обратном порядке. Хотя в этих перевернутых шаблонах есть несколько отклонений, это может быть литературный прием, намекающий с другой точки зрения на перевороты, которые характеризуют все повествование. В стихе 15 царю пришлось спрашивать, как поступить со своей мятежной женой и что он ожидает какого-то ответа, цитата без кавычек, согласно закону, просто добавляет веселый тон повествованию.

А теперь позвольте мне прочитать с 16 по 18. Тогда Мемукан ответил, или Мемукан ответил в присутствии царя и знати, цитирую: царица Астинь поступила неправильно не только против короля, но также против всей знати и знати. народы всех провинций царя Ксеркса. Ибо поведение царицы станет известно всем женщинам.

И вот они будут презирать своих мужей и говорить: царь Ксеркс повелел привести к нему царицу Астинь, но она не пришла. В тот же день персидские и мидийские знатные женщины, слышавшие о поведении царицы, ответят всей знати, слышавшей о царице, и всем царским вельможам, извините, ответят тем же. Неуважению и раздорам не будет конца.

Здесь Астинь публично опозорила царя, и ее действия можно было представить как имеющие серьезные последствия для мужской чести, официальной и иной. Итак, речь Мемукана. Это сместило яркий свет прожектора, унижающую речь сосредоточили внимание не только на короле, но и на всех мужчинах, блестящий маневр для человека, близкого к королю и ответственного за его репутацию, хороший поворот.

Те, кто находится на самом высоком уровне в этой хрупкой сфере почета, потеряли больше всего. Тон Мемукана был близок к панике, вероятно, потому, что он знал, что сплетни распространяются со скоростью лесного пожара. Все дворяне, весь народ, все провинции.

Что ж, женщины, собравшиеся на пир Вашти, скорее всего, будут частью этой пугающей новости. Сам стих указывает на то, что все будут говорить о скандале. Суффикс инфинитива имеет мужской род множественного числа.

Кроме того, преступление Вашти было представлено как нечто худшее, чем непристойность. Еврейский глагол ава связан с нарицательной формой существительного авон, которое чаще всего переводится как грех. По худшему сценарию Мемукана, знатные женщины услышат о шокирующем поведении королевы и нагло воспользуются этим, чтобы опозорить своих мужей, которые, поскольку честь была вплетена в самую ткань культуры, могли ответить только яростью.

Этот стих, стих 18, не является повторением предыдущего утверждения. Напротив, это тонкий индикатор классовых различий. Даже знатные женщины посрамили бы своих мужей.

В то время как общее опьянение могло частично объяснить чрезмерный гнев, перспектива публичного унижения из-за публичного неповиновения на самом деле лежала в основе гнева. Фактически, выражение гнева в этом культурном контексте было бы не только приемлемым, но и ожидаемым. Стих 19: «Тогда, когда царский указ будет провозглашен по всему обширному царству его, все женщины, от мала до велика, будут уважать своих мужей».

Повторяющийся образец пассивных глаголов, тонко указывающий на безличный политический и правовой механизм, начинается здесь с изданием

этого королевского указа. Указ должен был исходить от царя и быть записан в законах Персии и Мидии. Совет Мемукана сделал постоянным и публичным отказ Вашти присутствовать на банкете при царе.

Это также эффективно исключило ее из любой сферы, где она могла бы в будущем осуществлять власть. Не случайно с этого момента ее уже не называют Астинь-царицей. Ее место будет отдано тому, кто, по самым заветным надеждам Мемукана, короля и остальной знати, обладает более податливым характером.

В финале речи Мемукана, в стихе 20, полном необходимых поклонов и скрежетаний, происходит изменение характера и значения указа. Единственным способом добиться восстановления мужской чести было бы проявление послушания всеми женщинами империи. Таким образом, указ не только изгнал Вашти, но и тщетно пытался решить реальную проблему Мемукана, заставляя всех женщин проявлять уважение, *уакар*, к своим мужьям, от величайших до меньших.

В представлении Мемукана достаточно было бы услышать это, еще одну пассивную форму глагола, чтобы восстановить надлежащую иерархию и честь. И затем, прочитав 21 и 22, король и его знать были довольны этим советом, поэтому король сделал, как предложил Мемукан. Он разослал депеши во все части королевства, в каждую провинцию на своем языке и каждому народу на своем языке.

А теперь я прочитаю другой перевод, более буквальный. Каждый человек должен править в своем доме и говорить на языке своего народа. Это последняя часть указа.

NIV изменил тему разговора с каждого человека на предыдущую упомянутую депешу, которая достигнет каждого места. Другими словами, сказано, что он разослал депеши во все части королевства, в каждую провинцию на ее собственном письме, каждому народу на его языке, провозглашая на языке каждого народа, что каждый человек должен быть правителем в своем собственном доме. Но обратите внимание на разницу.

Каждый человек должен править в своем доме и говорить на языке своего народа. Второе прочтение можно понимать в свете субкультуры, описанной в 13-й главе книги Неемии, стихах 23 и 24, где смешанные браки привели к тому, что семьи говорили на языке матерей-язычников, а не на иврите. Это может свидетельствовать о значительной степени смешанных браков и о силе, заключенной в языке.

В любом случае, написание для каждой политической единицы, Медины, и языка, лашон, для групп людей являются дальнейшими примерами диадных моделей на протяжении всего повествования. Эта пара является литературным показателем того, что освещение действительно должно было быть всеобъемлющим. Глава 2 представляет собой критический переход между судебными эксцессами, описанными в первой главе, и мрачными подробностями повествования, которые развернутся в остальной части истории.

Эксцессы все еще здесь, но перемены не за горами, и после этой главы ничто уже не вяло. После этих событий начинается вторая глава, которая часто используется для начала нового раздела повествования на иврите. Другими словами, как только гнев царя утих (а мы уже говорили о возможности того, что это могло означать несколько лет), он вспомнил три вещи, перед каждой из которых стояла еврейская частица «эт», подчеркивающая их отличительность.

Он вспомнил Вашти. Он помнил, что она сделала и что было вынесено против нее. Рассказчик умело увел от этого ответственность короля. Все это было связано с Вашти, с тем, что она сделала, и с тем, что постановила безымянная бюрократия.

Глава 2, стих 2. Затем личные слуги царя сделали предложение. Пусть будут поиски красивых молодых дев для царя. Стих 3. Пусть царь назначит уполномоченных в каждой провинции своего царства, чтобы они привели всех этих прекрасных девушек в гарем в цитадели Суз.

Пусть они будут переданы под опеку Хегая, царского евнуха, отвечающего за женщин, и пусть им будут предоставлены косметические процедуры. Стих 4. Тогда пусть царицей вместо Астини будет девица, которая угодна царю. Этот совет понравился королю, и он ему последовал.

И как мы видим, сатира на персидский двор продолжается. Молодые слуги короля тоже приняли свое решение. Но они сделали это ловко, чтобы создать впечатление, что новую царицу выберет сам Ксеркс.

Обратите внимание, в четвертом стихе они сказали: «Молодая женщина, угодившая царю». Критерии, повторяющиеся в следующем стихе, сформулированы как молодые женщины, девственницы и красивые. Каждый термин сужает поле и представляет собой один из конкурсов красоты древности, который должен был развернуться.

Слово «девственница», «бетула», указывает на молодую женщину брачного возраста, находящуюся под опекой своего отца. Это действительно означало бы, что Эстер окажется под опекой Мардохея. Облава на красивых молодых

девственниц будет проводиться так же официально, как и на остальную персидскую бюрократию.

Обратите внимание, что была назначена комиссия, ответственная за сбор всех возможных кандидатов в гарем в Сузах, чтобы собрать их из каждой провинции. Описание операции совершенно ясно показывает, что у местного населения, в том числе и у Мордехая, не было абсолютно никакого выбора в этом вопросе. Можно представить себе замешательство, когда все эти молодые женщины начали собираться в районе цитадели.

Текст подразумевает большое количество прибывших из каждой провинции и каждой молодой женщины. Как мы увидим, после этого последуют косметические процедуры. Король, извините, слуги полагались на одобрение короля.

Эта молодая женщина должна была понравиться королю, как и указ, касающийся как приемлемости их плана, так и окончательного выбора молодой женщины. План имел два этапа. Сначала собирали всех прекрасных девственниц.

Второе действительно было конкурсом контекста. Кажется, они понимают, что меньше всего король хотел амбициозную женщину. Облава была необходима, и это продемонстрировало бы, что король твердо держит ситуацию под контролем.

И это готовит почву для человеческих героев этой истории. Личности этих главных героев действительно важнее, чем их окружение. И стих подчеркнет это.

Это, кстати, резко контрастирует с описанием персидского двора в первой главе. И Мордехай, и Есфирь имеют почтенную историю, о чем свидетельствует родословная Мардохея. Был же в крепости Сузах, стих 5, Иудей из колена Вениаминова, по имени Мардохей, сын Яира, сын Шемая, сын Киша, родословная.

Порядок слов в еврейском тексте имеет большое значение. Стих начинается с Иш-Йегуди, еврея, который жил в крепости Сузы. Эти опознавательные знаки появляются даже перед его именем и намекают на последующий конфликт, создавая еврейский контрапункт персидскому царю и ключевым членам его двора.

В центре внимания этого стиха еврейство и генеалогия. Мардохей неоднократно упоминается на протяжении всего текста Мардохаем-евреем, что демонстративно выделяет его в контексте этой диаспоры. Основным вопросом,

касающимся генеалогии, является невозможный возраст Мардохея, если в соответствующем предложении стиха 6 говорится о его пленении, а не о последнем человеке в генеалогии, то есть Кисе.

Поскольку это маловероятно, для рассказчика, который, казалось бы, столь внимателен к деталям, на самом деле более вероятно, что Киш был человеком, уведённым в изгнание, и у этих предков Мордохея были имена, которые отражали предыдущие поколения генеалогического древа. Нередко названия кланов сохранялись из поколения в поколение. Если это так, то для того, чтобы Мардохей был ответственным человеком, заботившимся о своем двоюродном брате и работавшим у царских ворот в 480-х годах до нашей эры, он мог родиться в изгнании в Яире, скажем, в 520 году.

Возможно, рождение Яира на поколение раньше датируется примерно 550 годом, а его отец, Шемай, возможно, родился вскоре после того, как Киш был уведён в изгнание в 597 году. В главе Самуила внимание обращено на Киша, который был отцом царя Саула. 9, чтобы подготовиться к связям Амана с Агагом. Как мы уже знаем, именно давняя вражда между амаликитянами, народом Агага и израильтянами сделала кризис между Мардохеем и Аманом понятным.

Оба были потомками царских особ: царя Агага и Саула, первого царя Израиля. Переходя к стиху 6, его буквальное толкование фокусируется на изгнании. Позвольте мне прочесть это буквально.

Мардохей, извините, Киш, изгнанный из Иерусалима с группой изгнанников, был сослан вместе с Иехонией, царем Иудейским, которого взял в плен Навуходоносор, царь Вавилонский. Первые два глагола являются пассивными, а последний относится к Навуходоносору, вызвавшему изгнание народа. Изгнание сформировало этих персонажей, чья жизнь лично отражала национальный опыт Израиля.

Семья Мардохея жила в Иерусалиме, и их изгнание в 597 году вместе с Иехонией, также известным как Иехония, указывает на то, что существовала семья из высшего сословия. Мы видим это из 2 Царств 24, стихи с 8 по 16. Евнухи, знать и чиновники царя были захвачены этой волной, как мы узнаем из этого текста.

Как мы уже видели ранее, порядок слов в стихе 7 имеет большое значение. Стих начинается с иврита: *vi ote'in*, он заботился, существительное, которое используется в отношении опеки над детьми. И это связано с хорошо знакомым нам словом «аминь», в семантическом диапазоне которого имеется слово «достоверность».

Этот пункт важен для установления образцового характера Мардохея. Хадасса, известная также как Эстер, является, что интересно, единственным персонажем, имеющим два имени, указывающих на два ее мира, изначально разделенных, и один из которых был скрыт. Скрытое также связано, возможно, с именем Эстер.

Тем не менее она публично объединила эти имена в центре власти Персидской империи. Сама сложность этих разворачивающихся процессов отражена даже в самих названиях. На самом простом уровне Хадасса означает мирт.

это слово хадасс . Одно только это имя вызывало значительные ассоциации. В пророческом символизме Исаяи, глава 55, стих 13, мирт заменит терние пустыни.

В период после изгнания мирт несли на Праздник кущей, символизируя мир и благодарение, Неемия, глава 8, стих 15. Более сложный вопрос связан со значениями Эстер, значением Эстер и возможной связью между именами. Эстер и Хадасса. Эстер обычно отождествляли с Иштар, богиней любви и войны.

Это популярное определение. Если это было задумано как литературное прозвище, то это был хороший выбор, поскольку Эстер зарекомендовала себя в обеих сферах. Однако лучшая этимология происходит от древнеиранского слова *stara* , что означает просто звезда.

В этом стихе подчеркивается отсутствие родителей Есфири, дважды указывая на то, что оба они умерли, и намекая на то, что, если бы не Мардохей, она была бы покинута. Хотя Эстер была двоюродной сестрой Мардохея, она была настолько моложе, что он усыновил ее как свою дочь. Дублет, описывающий Эстер, подчеркивает ее красоту, буквально прекрасную формой и прекрасную внешностью.

Другими словами, ее необыкновенная красота намного превосходила все условия, чтобы попасть в царские сети. Это было бы неизбежно. Стих 8, глава 2. Когда был провозглашен царский приказ и указ, многие девушки были приведены в цитадель Сузы и отданы под опеку Гегая.

Эстер также была доставлена в царский дворец и поручена Хеге, который отвечал за гарем. Тон стиха 8 определяется тремя пассивными глаголами. Слово и указ были услышаны, собралось много молодых женщин, и была взята Есфирь.

Учитывая даже толику еврейских ценностей, которые были частью ее воспитания ее родителями, а также последующее воспитание Мардохея, это стало бы поводом для страданий и стыда как для Эстер, так и для Мардохея. Важность Хега для продвижения Эстер указывается в двойном упоминании его

имени в этот момент. И далее, она была отдана на попечение, в буквальном смысле, в руку Хеге.

В стихе 9, продолжая стилистический образец дублетов, говорится, что Эстер понравилась Хеге и завоевала его расположение. Выражение *tisach hesed*, встречающееся только у Эстер, имеет смысл активного завоевания или завоевания благосклонности, а не более сдержанного обретения благосклонности, как это принято в обычной идиоме. Внимание Хеге к Эстер быстро продвинуло ее вперед в этом процессе, наблюдая за лечением и специальным питанием (*манот* - это еврейское слово), обеспечивая ей лучший уход и размещая их всех в лучшем месте в гареме.

Слово *манот* также используется в 1 Царств 1, стихах 4 и 5, в отношении раздачи Елканой частей жертвы своим женам и детям. Поэтому это было что-то особенное. Семь избранных служанок, вероятно, были теми, кого Хеге приберет для молодой женщины, которая, по его мнению, могла стать преемницей Вашти.

В стихе 10 Есфирь не раскрыла свою национальность и семейное происхождение, потому что Мардохей запретил ей это делать. Каждый день он ходил взад и вперед возле двора гарема, чтобы узнать, как поживает Эстер и что с ней происходит. Повеление Мардохея не раскрывать Есфири своего народа и своих родственников вызывает ощущение опасности и безымянного страха, которые подготовят почву для того, что задумал Аман в последующих главах.

Крайняя реакция Амана против всех евреев в ответ на оскорбление Мардохея позволяет предположить, что антисемитизм уже скрывался в темных углах. Если так, то скрыть свою личность действительно было бы разумным поступком. Это также объясняет постоянное стремление Мардохея быть в курсе благополучия Есфири в суде.

Это проявлялось в его ежедневном присутствии снаружи, буквально перед двором гарема, где он умел проверять ее благополучие. Здесь слово «шалом», возможно, благодаря связям, которые он поддерживал в гареме.

Вскоре Мардохей узнал бы о длительном процессе. Возможно, это испытание его терпения, продолжавшееся целый год. Что произойдет дальше, подробно описано в стихах с 12 по 14.

Я просто резюмирую их. У каждой молодой женщины была очередь после года подготовки. Был назначен срок лечения.

Масляный массаж в течение шести месяцев, специи еще шесть месяцев, несомненно, для смягчения и ароматизации кожи. Связь мирры с сексуальным влечением и любовью также особенно очевидна в «Песне Песней». Мы видим это и здесь.

Важность смазывания кожи маслом в жарком и сухом климате невозможно переоценить. В качестве интересного внешнего подтверждения можно привести примеры косметических горелок, найденных в нескольких местах древнего Израиля, главным из которых был Лахис. Они были наполнены смесью специй.

Мы знаем это, потому что на них пишутся имена и используются женщинами для окуривания себя и своей одежды, якобы для того, чтобы сделать их более желанными. В стихах 13 и 14 мы видим правила состязания. Каждая кандидатка могла попросить все, что она хотела взять с собой в королевский дворец, предположительно для того, чтобы сделать себя достаточно запоминающейся, чтобы ее снова вызвали по имени.

Это, конечно, предполагает, что участники хотели, чтобы их вызвали. Их точка зрения не важна для рассказчика. Возможно также, что все, что они просили, было их платой.

В истории не указывается, какими могли быть эти предметы и можно ли было их сохранить. Во всяком случае, после одной ночи с королем женщина оказалась наложницей. А если ее не вызывали, заметьте пассив, по имени, то остаток жизни она провела в гареме, доведенная до существенного вдовства.

Примечательной деталью является то, что вечером женщин привели к королю. Появление Эстер позднее в дневное время в главе 5 явно было отклонением во многих отношениях. Стихи 15 и 16.

Когда пришла очередь Есфири, усыновленной Мардохеем девочке, дочери его дяди Авихаила, идти к царю, она не просила ничего иного, кроме того, что предложил Хегай, царский евнух, управлявший гаремом. И Есфирь завоевала благосклонность, буквально возвысила расположение всех, кто ее видел. Ее отвезли к царю Ксерксу в царскую резиденцию в десятом месяце, месяце тевете, в седьмом году его правления.

В одной из характерных круглых скобок свитка указано еврейское происхождение Эстер, когда она собирается переступить порог царского дворца. Неподходящее место для молодой еврейской женщины. Она была, как напоминает читатель, дочерью Авихаила.

Но она станет королевой. Ее стратегия контрастирует со стратегией других кандидатов. Ее успех был обусловлен ее сдержанностью.

Скорее всего, Хега, который тоже неплохо знал женщин и точно знал, что подчеркнет красоту Эстер, дал ей именно то, что нужно. Повествование сдержано, но читатель должен предположить, что она рассчитывала заняться той же деятельностью, что и все остальные, хотя и в существенно иной манере, без излишних украшений. В то время как Эстер завоевала благосклонность, хэсед, в связи с Хега, который курировал ее и был ее начальником, более публично она завоевала благосклонность, то есть вероятное свидетельство как ее потрясающей красоты, так и ее манеры поведения.

Здесь, кстати, есть намек на то, что путь к спальне короля, возможно, обычно включал в себя нечто вроде парада. В стихе 16 мы видим последний случай взятия Есфири. Хотя в повествовании изображена ее пассивность в человеческой сфере, по провидению именно в этот момент она достигла того места, где должна была находиться.

Глава 4, стих 14 будет намекать на это, чтобы произошло избавление евреев. Она была взята в десятом месяце седьмого года, со времени смещения Вашти прошло четыре года, и это вполне соответствует промежутку времени на фронте. Стих 17: теперь царь был привлечен к Есфири.

Тамошний еврейский царь любил Эстер, Ахав, слово, больше, чем любую другую женщину. И она завоевала его благосклонность и одобрение больше, чем любая другая девственница. Итак, он возложил на ее голову царский венец и сделал ее царицей вместо Астини.

Ответ царя Эстер поразителен. Он любил ее, она завоевала благосклонность и благосклонность, пришедшую к нему выше всех девственниц, посетивших его. Соответствующее коронации было грандиозное придворное торжество, общеимперские разветвления, большой банкет для знати и чиновников, и это как бы закрывает взгляд на персидский двор с безобидной стороны.

Теперь переходим к более зловещим вещам. Стих 19: когда девы собрались во второй раз, Мардохей сидел у царских ворот. В этот момент начинается происходить драматический инцидент, и две части этого стиха, причудливо соседствующие друг с другом, стилистически намекают на его удивительную природу.

Очевидно, что второе собрание девственниц определяет контекст присутствия Мардохея у ворот, но нет никаких указаний на то, что именно представляло собой это второе собрание, когда оно произошло и почему. Соединение Вав до того, как они были собраны, предполагает связь с тем, что только что

произошло. В таком случае, возможно, в рамках торжества было большое собрание девственниц, но для чего они собрались, неясно.

Если бы царь действительно был доволен Эстер, в содержании чрезмерно разросшегося гарема не было бы необходимости. С другой стороны, вполне возможно, что у слуг короля, хорошо знавших его, был регулярный распорядок дня для поддержания гарема полным. Возможно, евнухи были неотъемлемой частью процесса выпаса девственниц, и поскольку двое потенциальных убийц, которых Мардохей обнаружил у ворот, были евнухами, рассказчик, возможно, счел важным отметить это конкретное событие как фон для этого открытия.

Важным элементом продолжения истории было положение Мардохея у царских ворот. Это центр власти, где происходила административная и судебная деятельность и где было много информации, ведущей как к интригам, так и к борьбе за власть. Это обозначило границу.

Охранники были важной частью ворот, и эти охранники были евнухами. Присутствие Мордохея у ворот отмечено несколько раз. Если бы второе собрание девственниц было связано с серьезными изменениями в структуре гарема, это было бы хорошим поводом для его перестановки.

В стихе 20 повторяется тайна Есфири относительно своего народа и родственников, а также повеление Мардохея хранить молчание, намекая на зловещий и неопределенный характер некоторой угрозы. Мардохей, похоже, остро осознавал потенциальную опасность. Учитывая характер его повседневной деятельности, он, вероятно, был причастен ко многим подземным угрозам.

Стих 21 подчеркивает присутствие Мардохея у ворот. В те хаотичные дни, когда вокруг слонялось больше девственниц, охраняли чиновники-евнухи, и среди них были Бигтан и Тереш. Причина гнева Бигтана и Тереш не разглашается, но ее было достаточно, чтобы разработать заговор с убийством.

Поскольку они были буквально хранителями порога, у них был доступ в личные покои короля. Фактически, Ксеркс был в конечном итоге убит в 465 году, потому что один из его слуг впустил кого-то в свою спальню. В любом случае, тайный характер открытия Мардохея подразумевается в пассивном сообщении о том, что Мардохею стало известно.

Как верный подданный царя, он сообщил об этом Эстер, которая, в свою очередь, рассказала об этом царю, отдав должное Мордохею. В соответствии с персидской безличной бюрократией дело было расследовано, оба были найдены и повешены, а также было написано уведомление, и все это в

пассивном залоге. Подвешивание на дереве на всех восьмерках в персидский период означало либо посадку на кол, либо распятие.

Вряд ли это была смерть через повешение. Скорее всего, повешение было публичным унижением путем обнажения тела после смерти. И все это готовит почву для третьей главы.